

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-1-121-132

EDN: LIGMFY

Научная статья / Research article

Управление миграцией в Западной Африке: роль ЕС и внутренние риски для стран региона на примере Нигера

О.А. Моргунова ✉, Н.-Ф. Морару

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉morgunova-oa@rudn.ru

Аннотация. Нерегулируемые массовые миграции, как повсеместно признано, несут угрозы как личной безопасности участникам мобильности, так и национальной безопасности стран транзита и назначения. Исследование посвящено проблеме возникновения новых угроз стабильности и целостности стран происхождения мигрантов в результате попытки третьих акторов урегулировать миграционную ситуацию исходя исключительно из собственных интересов. Рассмотрено участие ЕС в «нормализации» миграционной ситуации в странах южнее Сахары, которое во многом способствует кризису внутри Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). Ухудшение политической и экономической ситуации в Нигере, Мали и Буркина-Фасо, усугубленное санкциями ЭКОВАС, привело к значительным изменениям в межгосударственных отношениях и миграционных потоках, создавая новые вызовы для региональной стабильности. Посредством ситуационного анализа изучены миграционные процессы в Нигере, где нестабильность усугубляет существующие проблемы. В то же время Европейский союз (ЕС) осудил заявления о выходе Нигера из организации и вместе с ЭКОВАС наложил санкции на него: в частности, были остановлены выплаты по программам помощи развитию и приостановлено взаимодействие в области безопасности, что ухудшило положение в стране, находящейся на грани экономической катастрофы. В то же время некоторые европейские страны, такие как Дания и Италия, которая остается главной страной назначения для нелегальных мигрантов на средиземноморском маршруте, предлагают продолжать взаимодействие с Нигером, так как отказ от взаимодействия может еще более осложнить миграционную ситуацию в европейских странах. В последнем разделе описаны модели, по которым могут развиваться региональные мобильности в будущем. Также отмечено, что странам Африки необходимо построить собственную модель управления миграцией в интересах своего населения. В свою очередь, Европейский союз должен пересмотреть свою позицию по участию в управлении миграцией в Западной Африке и, участвуя в создании системы безопасности региона, исходить не только из своих собственных интересов, но признать африканские страны равными партнерами в системе управления миграционными потоками.

Ключевые слова: региональная миграция, управление трансграничной мобильностью, угрозы безопасности, страны Африки южнее Сахары, ЭКОВАС

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: Моргунова О. А., Морару Н.-Ф. Управление миграцией в Западной Африке: роль ЕС и внутренние риски для стран региона на примере Нигера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 1. С. 121–132. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-121-132>

© Моргунова О.А., Морару Н.-Ф., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Migration Management in West Africa: The Role of the EU and Internal Risks for Countries in the Region — the Case of Niger

Oksana A. Morgunova , Nicoleta-Florina Moraru

RUDN University, Moscow, Russian Federation

morgunova-oa@rudn.ru

Abstract. Irregular mass migrations are widely recognised as posing threats to both the personal security of participants and the national security of transit/destination countries. This article examines the threats to the stability and integrity of sending countries as a result of attempts to “regulate” migration from “outside,” when such interference is guided mainly by the interests of the third party. The present study examines the European Union’s (EU) involvement in the ‘normalisation’ of the Sub-Saharan Africa migration situation and argues that these activities have contributed to the crisis within the Economic Community of West African States (ECOWAS). The deterioration of the political and economic situation in Niger, Mali and Burkina Faso, exacerbated by ECOWAS sanctions, has led to significant changes in inter-state relations and migration flows, creating new challenges to regional stability. Using a situational analysis, the authors concentrate on migration processes in Niger, where instability exacerbates existing problems. Nevertheless, both the EU and ECOWAS have imposed sanctions on Niger, including halting development assistance programs and suspending security cooperation. This paper argues that this has worsened the situation in a country already on the brink of economic disaster. Some European countries, such as Denmark and Italy, which remains the main arrival country for irregular migrants along the Mediterranean route, have suggested that cooperation with Niger should continue, as failure to do so could further complicate the migration situation in European countries. The paper concludes by charting several possible solutions to facilitate and manage regional mobility at this stage. It also argues that African countries need to build migration management regimes tailored to their own national interests. The European Union, for its part, needs to reconsider its position on prioritizing its own agenda in the region and recognize African countries as equal partners in the migration system.

Key words: regional migration, crossborder mobility management, security threats, Sub-Saharan countries, Niger, ECOWAS

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Authors’ contributions. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article’s text.

For citation: Morgunova, O. A., & Moraru, N.-F. (2025). Migration management in West Africa: The role of the EU and internal risks for countries in the region — the case of Niger. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(1), 121–132. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-121-132>

Введение

Выход Буркина-Фасо, Мали и Нигера из Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) вызвал множество вопросов, связанных с механизмами регионального управления. Среди них не последнее место занимают проблемы управления миграционными процессами — как внутрирегиональной и межконтинентальной мобильностью, так и в целом нормализации миграционной ситуации (Setrana & Okyerefo, 2024). Дело в том, что в рамках ЭКОВАС существует правовой режим, обеспечивающий безвизовое передвижение, право на проживание и ведение бизнеса в любой стране региона и основанный на

протоколе ЭКОВАС о свободном передвижении лиц, проживании и поселении (1979 г.)¹. Наличие такого режима способствовало региональной интеграции, которая, однако, сталкивалась и со сложностями бюрократического и экономического характера. Выход Буркина-Фасо, Мали и Нигера из ЭКОВАС создает условия для отмены Протокола о свободном передвижении, ведь решение этих стран создать Альянс государств Сахеля

¹ ECOWAS Protocol A/P.1/5/79 Relating to Free Movement of Persons, Residence and Establishment // ECOWAS. 1979. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/3269/download> (accessed: 14.03.2024).

(АГС)², принятое в сентябре 2023 г., возможно, и способствует укреплению их безопасности, но при этом может привести к разрыву сложившихся за десятилетия сетей передвижений и кооперации.

Цель исследования — выявление возможных решений в области управления миграцией в АГС. Для этого будут рассмотрены особенности миграционных потоков на примере Нигера, оценена роль Европейского союза (ЕС) в ограничении миграции, а также проанализировано влияние санкций, наложенных ЭКОВАС. В заключении приводится оценка того, по какой модели может развиваться региональная мобильность в будущем и в чем ЕС должен пересмотреть свою позицию по участию в управлении миграцией в регионе.

Методология

Методологически исследование опирается на метод ситуационного анализа, позволяющий рассматривать региональное управление миграцией в Западной Африке, в частности сложностей, возникших в результате решения о выходе Буркина-Фасо, Мали и Нигера из ЭКОВАС как для ЕС, так и для ЭКОВАС. Особое внимание уделяется принятию и последующей отмене миграционного закона № 2015-36 в Нигере, что подчеркивает социально-политические и экономические последствия вмешательства ЕС в миграционное управление на региональном уровне.

Исследование основано на официальных документах стран региона, в том числе законе Нигера № 2015-36, на протоколах ЭКОВАС и отчетах по проектам, финансируемым ЕС. Также использовались отчеты международных организаций, таких как Международная организация по миграции (МОМ), которые предоставляют количественные данные о миграционных потоках. Политика, проводимая

² Charter of Liptako-Gourma Establishing the Alliance of Sahel States Between: Burkina Faso, the Republic of Mali, the Republic of Niger // Embassy of the Republic of Mali to the United States of America. 2023. URL: https://maliembassy.us/wp-content/uploads/2023/09/LIPTAKO-GOURMA-Engl___-2.pdf (accessed: 14.03.2024).

ЕС в сотрудничестве с ЭКОВАС, соотносится с местными стратегиями управления миграцией. Публичные заявления, материалы СМИ и комментарии экспертов анализируются для оценки участия ЕС в решении миграционных вопросов в регионе. Исследование рассматривает текущие миграционные проблемы в рамках исторических тенденций, включая влияние региональных соглашений, таких как протокол ЭКОВАС о свободном передвижении лиц, проживании и поселении 1979 г.

Сочетание этих методов позволяет не только понять динамику миграционной политики, но и оценить весь спектр последствий миграционных решений для регионального суверенитета, интеграции и гуманитарной безопасности (Shipilov, 2019).

Свобода передвижения в Сахеле и деятельность ЕС по предотвращению миграции

Несмотря на то, что академический и практико-политический интерес к миграции в Африке южнее Сахары по-прежнему фокусируется в первую очередь на миграции быстро растущего населения из африканских стран в Европу, миграция между африканскими странами в Сахеле и вне его представляет численно и экономически гораздо более значимый феномен (Коммегни Фонганг, 2019; Yeboah et al., 2021). Региональные миграции включают в себя такие разнообразные явления, как сезонные трудовые перемещения, кочевые маршруты (Dabiré & Soumahoro, 2024), высококвалифицированная и учебная миграция (Нестерова, 2015) и т. д. Некоторые страны — в первую очередь Нигер и Мали — являются также странами транзита мигрантов в другие страны Африки и за ее пределы.

Именно этот факт привлекает внимание Европейского союза, который стремится с помощью различных мер ограничить приток мигрантов из стран Африки, не допуская пересечения границ объединения. В последние годы ЕС разработал схему передачи ответственности за сокращение миграционного потока в Европу третьим странам, странам транзита или странам исхода мигрантов (Niemann

& Zaun, 2023). Для ЕС политика экстернализации играет ключевую роль в решении миграционных вопросов. ЕС сократил миграционное давление на своих границах, нагрузку на социальную инфраструктуру, а также попытался снизить антимиграционные настроения из-за постоянного притока мигрантов. Одним из примеров экстернализации является Евро-Африканский диалог по миграции и развитию (Рабатский процесс), инициированный в 2006 г., который «представляет собой серию встреч и дискуссий между Европейским союзом и странами Центральной, Западной и Северной Африки, в рамках которых более пристальное внимание стало уделяться увязыванию миграции и помощи в рамках программ социально-политических и экономических программ помощи развитию» (Морару, 2024).

Кроме того, с 2015 г. ЕС финансирует целевые программы в странах Сахеля для сокращения миграционных потоков, направляющихся на север транзитом через регион Сахеля. Причем на эти цели выделяются наибольшие средства. Например, такие инициативы, как Чрезвычайный целевой фонд ЕС для Африки, основными бенефициарами которого являлись Нигер, Буркина-Фасо и Мали³, уделяют большое внимание укреплению тех сфер безопасности, которые отвечают за миграционный контроль, а другие аспекты экономического развития региона отходят на второй план. В целом «разработка и реализация миграционных стратегий стран ЭКОВАС осуществляется прежде всего за счет финансовой поддержки ЕС или международных организаций» (Захаров, Агафошин, Горохов, 2024). Однако деятельность ЕС, и в частности Франции, в последние годы привела скорее к обострению политической ситуации в странах ЭКОВАС, хотя миграционные потоки в Европу были сокращены.

Одним из основных транзитных государств является Нигер (Пономарев, Уланова, 2023). После падения режима М. Каддафи

³ Fakhry A. More than Borders. Effects of EU Interventions on Migration in the Sahel // Institute for Security Studies. July 2023. URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/WAR-43.pdf> (accessed: 12.03.2024).

в Ливии и кризиса в Мали в 2011 г. через территорию Нигера пролег один из главных неформальных транзитных маршрутов в Европу. По оценкам МОМ, в период с февраля по июнь 2016 г. более 300 тыс. мигрантов из стран ЭКОВАС, таких как Сенегал, Нигерия, Мали и Гамбия, проходили через Нигер в направлении (в основном) Ливии и Алжира⁴. Они двигались из Нигера в Ливию через крупнейший транзитный пункт Сегедин⁵ и в меньшей степени в Алжир через Арлит, а затем в Европу через центрально-средиземноморский маршрут⁶.

Следует отметить, что передвижения по этому неформальному пути по территории Нигера были при этом совершенно легальны: граждане стран ЭКОВАС имели право свободно передвигаться и оставаться в Нигере при наличии национального удостоверения личности, а мигранты из других стран вне ЭКОВАС, таких как Камерун и Чад, получили доступ к свободному передвижению и транзиту благодаря двусторонним соглашениям, заключенным их странами с Нигером⁷. В стране была сформирована целая индустрия, поддерживающая мигрантов на их пути, включая транспортное сопровождение, жилье, питание, временные работы и т. д.⁸

В 2015 г. Нигер принял закон № 2015-36 о нелегальной торговле мигрантами⁹. Закон

⁴ Niger // International Organization for Migration Regional Office for West and Central Africa. URL: <https://rodakar.iom.int/niger> (accessed: 14.03.2024).

⁵ Сегедин и Арлит — транзитные пункты в крупнейшем регионе Нигера Агадесе.

⁶ Population Flow Monitoring. Niger — Overview // International Organization for Migration. October 2017. URL: <https://dtm.iom.int/sites/g/files/tmzbd11461/files/reports/IOM%20Niger%20-%20Migration%20Response%20-%20Flow%20Monitoring%20Report%20-%20October%202017%20-%20EN.pdf> (accessed: 14.03.2024).

⁷ Niger // International Organization for Migration Regional Office for West and Central Africa. URL: <https://rodakar.iom.int/niger> (accessed: 14.03.2024).

⁸ Tubiana J., Warin C., Saeneen G. M. Multilateral Damage: The Impact of EU Migration Policies on Central Saharan Routes // Academia.edu. 2018. URL: https://www.academia.edu/37369006/Multilateral_Damage_The_impact_of_EU_migration_policies_on_central_saharan_routes (accessed: 20.03.2024).

⁹ Niger: Loi no. 2015-36 du 26 Mai 2015 relative au Trafic Illicite de Migrants // UNHCR. May 26, 2015. URL:

был разработан в тесном сотрудничестве с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)¹⁰ и объявил незаконными большинство форм миграционных мобильностей на север и связанных с ними видов деятельности.

Нигер занимает последние места в Африке и в мире по основным социально-экономическим показателям. Индекс человеческого развития (2021–2022 гг.) Нигера составлял 0,4 (52-е место в Африке, 189-е место в мире)¹¹, а ВВП на душу населения (2023 г.) — 541 долл. США (47-е место в Африке, 15-е — в ЭКОВАС)¹². Вышеуказанные показатели объясняют, почему для нигерцев так важны любые доходы, даже и от содействия миграции, а также демонстрируют антигуманность последующих санкций в отношении этой страны, от которых страдают в первую очередь рядовые граждане.

Закон № 2015-36 оказал пагубное воздействие на местную экономику. По сообщению *Al Jazeera*, этот закон «Европейский союз навязал правительству Нигера, когда миграция в Европу начала достигать уровня, который ЕС считал неприемлемо высоким»¹³. Принимая во внимание влияние закона на региональную мобильность, он вызвал ряд споров и был передан в суд ЭКОВАС коалицией местных и международных организаций

<https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2015/fr/123771> (accessed: 14.03.2024).

¹⁰ Jegen L., Zanker F. European Dominance of Migration Policy in Niger // MEDAM Policy Brief. 2019 (September). No. 3. URL: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/fis-import/3d9fe9b8-bf6e-49be-a516-7f705f97151c-MEDAM_PB_2019_3_European_dominance_of_migration_policyin_Niger.pdf (accessed: 20.03.2024).

¹¹ Human Development Index (HDI) by Country 2024 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/hdi-by-country> (accessed: 17.11.2024).

¹² GDP per capita — Africa // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp-per-capita?continent=africa> (accessed: 17.11.2024).

¹³ Adetayo O. Niger Repeal of Anti-Migration Law Applauded as One Less ‘Colonial Fetter’ // *Al Jazeera*. November 28, 2023. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2023/11/28/niger-repeal-of-anti-migration-law-applauded-as-one-less-colonial-fetter> (accessed: 14.03.2024).

гражданского общества, которые утверждали, что закон нарушал право на свободное передвижение граждан ЭКОВАС.

Кроме того, криминализация как мигрантов, так и тех, кто их поддерживал, противоречила тому факту, что перевозка мигрантов была легальна с точки зрения существующих законов и способствовала экономическому развитию и стабильности в Нигере. До начала реализации закона № 2015-36 в середине 2016 г. мигранты свободно передвигались на автобусах, которыми легально управляли частные компании, по территории Нигера вплоть до расположенного в Сахаре транзитного города Агадес. Однако по новому закону любая помощь любому иностранцу (независимо от того, гражданин ли он страны — члена ЭКОВАС или нет) при въезде или выезде из Нигера приравнивалась к «незаконной торговле мигрантами»¹⁴.

Закон начали активно применять на практике с середины 2016 г. по апрель 2018 г. За этот период силы безопасности Нигера арестовали более 282 водителей, владельцев автомобилей, «уговорщиков» (посредников) и владельцев «гетто», где проживали мигранты, а также конфисковали более 300 автомобилей в Агадесе и по дороге в Ливию¹⁵. В первой половине 2017 г. 101 мигрант был арестован и предан суду, 66 транспортных средств конфисковано, 7681 мигранту было отказано во въезде в Нигер и 1762 мигранта было выдворено из Нигера¹⁶.

¹⁴ Niger: Complaint Lodged Against the Law Criminalising the Transit of Migrants // ASGI: Sciabaca & Oruka Progetto. September 9, 2022. URL: <https://sciabacaoruka.asgi.it/en/press-conference-niger-complaint-lodged-against-the-law-criminalising-the-transit-of-migrants/> (accessed: 14.03.2024).

¹⁵ Tubiana J., Warin C., Saeneen G. M. Multilateral Damage: The Impact of EU Migration Policies on Central Saharan Routes // Academia.edu. 2018. URL: https://www.academia.edu/37369006/Multilateral_Damage_The_impact_of_EU_migration_policies_on_central_Saharan_routes (accessed: 20.03.2024).

¹⁶ Zandoni G. The Monday That Changed Migration in Niger // Open Migration. January 15, 2018. URL: <https://openmigration.org/en/analyses/the-monday-that-changed-migration-in-niger/> (accessed: 18.03.2024).

Начиная с 2016 г. было достигнуто резкое сокращение количества выезжающих в Ливию мигрантов. По данным МОМ, с января по сентябрь 2016 г. было зарегистрировано чуть более 230 тыс. мигрантов, направлявшихся в Ливию. За весь 2017 г. в том же направлении было зарегистрировано всего 1400 мигрантов. Однако известно, что контрабандисты и мигранты все чаще использовали обходные пути через отдаленные пустынные районы, которые не могли быть охвачены мониторингом потоков МОМ¹⁷.

Не возникает сомнений, что правительство Нигера было во многом мотивировано дополнительным финансированием и политическим давлением со стороны ЕС¹⁸. Наблюдатели считают, что власти Нигера осуществляли антимиграционные меры по требованию ЕС, чтобы сохранить приток в страну европейских денег (Moretti, 2020). С момента принятия закона № 2015-36 ЕС и отдельные государства — члены Европейского союза профинансировали многочисленные меры по содействию его реализации. Помощь ЕС в целях развития была учреждена для Нигера с учетом обязательства страны ограничить миграционные потоки в северном направлении. В период с 2015 по 2022 г. ЕС профинансировал 19 проектов на общую сумму 687 млн евро в Нигере, при этом большая часть средств была направлена на усовершенствование пограничного надзора и обеспечение правопорядка¹⁹, а также на техническую и финансовую поддержку сил безопасности Нигера. Например, в 2017 г. были созданы совместные следственные группы, в которых испанская и французская полиция совместно с полицией Нигера расследовали дела о незаконном провозе мигран-

тов²⁰, причем в 2017–2019 гг. по этим делам были арестованы 200 человек²¹.

В 2018 г. был построен современный пограничный пост в 18 км от города Канчари между Буркина-Фасо и Нигером для предотвращения нелегальной миграции. Считалось, что это место имело стратегическое значение для МОМ и европейских структур по управлению миграцией. Пограничный пункт был снабжен биометрическими технологиями, включая систему снятия отпечатков пальцев, которая напрямую передавала информацию в Европейскую базу данных²². Таким образом, согласно К. Донко, М. Довенспек и У. Бейзель, управление миграцией ЕС в Западной Африке привело к созданию «технологически модернизированных и сильно милитаризованных пограничных постов и пограничных территорий, что поставило под угрозу безвизовый режим, свободу выбора места жительства и приграничную экономику в странах ЭКОВАС» (Donko, Doevenspeck & Beisel, 2022). Неудивительно, что в 2020 г. в ходе вооруженной атаки этот пограничный пункт был полностью разрушен²³, так как его существование было расценено населением как вмешательство третьей стороны в региональную политику и экономику.

ЕС также финансировал программы профессиональной переподготовки в Нигере.

²⁰ Joint Press Release: Strengthening Cooperation in the Fight Against Migrant Smuggling: The European Union and Niger Launch Operational Partnership to Tackle Migrant Smuggling // European Commission. July 15, 2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4536 (accessed: 21.03.2024).

²¹ Jegen L., Zanker F. European Dominance of Migration Policy in Niger // MEDAM Policy Brief. 2019 (September). No. 3. URL: https://www.ifw-kiel.de/fileadmin/Dateiverwaltung/IfW-Publications/fis-import/3d9fe9b8-bf6e-49be-a516-7f705f97151c-MEDAM_PB_2019_3_European_dominance_of_migration_policyin_Niger.pdf (accessed: 20.03.2024).

²² Doevenspeck M., Donko K., Beisel U. Migration Controls at the Burkina Faso — Niger Borderland Reveal European Attitudes to African Livelihoods // LSE. January 7, 2022. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/africaatlse/2022/01/07/migration-controls-at-the-burkina-faso-niger-borderland-reveal-european-attitudes-to-african-livelihoods/> (accessed: 21.03.2024).

²³ Ibid.

¹⁷ Gabriel S., Rijks B. Migration Trends from, to and Within Niger: 2016–2019 // International Organization for Migration Niger. 2020. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/iom-niger-four-year-report.pdf> (accessed: 20.03.2024).

¹⁸ Arhin-Sam K., Lambert L. Niger: The Gate to the Sahel // Brot für die Welt. April 2023. URL: https://www.misereor.org/fileadmin/user_upload_misereor/publication/en/human_rights/country-brief-migration-partnership-niger.pdf (accessed: 18.03.2024).

¹⁹ Ibid.

В 2017 г. ЕС предоставил Нигеру 3,5 млн евро, чтобы «смягчить последствия сокращения потоков нелегальной миграции для местной экономики в регионе Агадес... с упором на создание рабочих мест»²⁴. Несмотря на финансирование, эта политика не дала желаемого эффекта, так как программой воспользовались только 300 человек. Низкий уровень эффективности программы частично объяснялся тем, что контрабандисты и перевозчики были исключены из числа возможных участников, поскольку их предыдущая деятельность была признана «преступной»²⁵ Европейским союзом.

После принятия закона полиция и пограничники из стран — членов ЕС начали открывать свои офисы в Нигере, предоставлять обучение и материалы местным властям, создавая почву для деятельности Европейской службы пограничной и береговой охраны (*Frontex*) в стране. В 2018 г. *Frontex* открыла в Нигере специальное бюро (*Risk Analysis Cell*), цель которого заключалась в «сборе и анализе стратегических данных о трансграничной преступности в различных африканских странах и поддержке соответствующих органов, участвующих в управлении границами», в том числе путем обмена данными с *Frontex*²⁶.

Чрезвычайно важно, что растущее взаимодействие в области миграции между ЕС и Нигером не учитывало местные традиции внутрирегиональной мобильности, заведомо криминализировало трансграничные миграции на север и в целом игнорировало динамику региональной мобильности, что

²⁴ CTR — Projet d'Appui à la Stabilité Socioéconomique dans la Région d'Agadez/PASSERAZ // Akvo RSR. 2018. URL: <https://eutf.akvoapp.org/dir/project/5922> (accessed: 21.03.2024).

²⁵ Chahuneau L. Niger's Repeal of Migrant Smuggling Law Prompts EU Fears over Curbing Immigration // France 24. December 4, 2023. URL: <https://www.france24.com/en/africa/20231204-niger-s-repeal-of-migrant-smuggling-law-sets-back-eu-efforts-to-curb-immigration-flows> (accessed: 21.03.2024).

²⁶ EU: Commission Halts Migration Cooperation with Niger, But for How Long? // Statewatch. September 7, 2023. URL: <https://www.statewatch.org/news/2023/september/eu-commission-halts-migration-cooperation-with-niger-but-for-how-long/> (accessed: 21.03.2024).

негативно повлияло на свободу передвижения граждан внутри ЭКОВАС (Arhin-Sam et. al., 2022). Ярким примером стала депортация более тысячи нигерцев из Сенегала в начале 2022 г. Хотя «депортации в рамках ЭКОВАС сами по себе не являются чем-то новым, примечательно, что недавние депортации происходили на фоне влияния внешних акторов, финансирующих ограничительную миграционную политику»²⁷.

В июле 2023 г. в Нигере произошел военный переворот, в ходе которого несколько вооруженных группировок захватили власть и приостановили действие конституции, а президент Мохамед Базум был помещен под домашний арест. По мнению обозревателей *Journal of Political Inquiry*, переворот стал прямым результатом общественного недовольства сотрудничеством М. Базума с ЕС в сфере миграции и политикой экстернализации границ ЕС²⁸.

В то время как переворот получил поддержку населения Нигера, Европейский союз осудил его и вместе с ЭКОВАС наложил санкции на страну: например, были уменьшены поставки электричества из Нигерии²⁹, остановлены выплаты по программам помощи развитию³⁰, приостановлено взаимодействие в области безопасности, а также были закрыты сухопутные и воздушные границы³¹.

²⁷ Bisong A., Jegen A., Mounkaila H. What Does the Regime Change in Niger Mean for Migration Cooperation with the EU? // European Centre for Development Policy Management. September 11, 2023. URL: <https://ecdpm.org/work/what-does-regime-change-niger-mean-migration-cooperation-eu> (accessed: 21.03.2024).

²⁸ Roberts C. The Blurred Lines of Border Management: Frontex in Africa // Journal of Political Inquiry. February 27, 2024. URL: <https://jpinyu.com/2024/02/27/the-blurred-lines-of-border-management-frontex-in-africa/> (accessed: 27.03.2024).

²⁹ Nnodim O., Angbulu S. Niger: Nigeria Cuts Power Supply, ECOWAS Vows to Confront Junta // Punchng. August 3, 2023. URL: <https://punchng.com/niger-nigeria-cuts-power-supply-ecowas-vows-to-confront-junta/> (accessed: 27.03.2024).

³⁰ West African Central Bank Cancels Niger \$51m Bond Issuance Due to Sanctions // Al Jazeera. July 31, 2023. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/7/31/nigers-planned-51-mln-bond-issuance-cancelled-due-to-sanctions> (accessed: 28.03.2024).

³¹ Final Communique of the Fifty First Extraordinary Summit of the ECOWAS Authority of Heads of State and

Закрытие границ оказало негативное влияние на миграцию в субрегионе. Например, на следующий день после оглашения этого решения мигранты из Бенина и Нигера «были остановлены на границе и вынуждены были добираться до другой страны, пересекая реку Нигер в крайне рискованных условиях, а стоимость реадмиссии возросла в десять раз — с 500 до 5 тыс. франков КФА (с менее чем одного евро до 8 евро)»³².

Бенин ослабил ограничения и вновь открыл свою границу с Нигером после резкой критики со стороны гражданского общества и объявления об отмене экономических санкций ЭКОВАС в конце февраля 2024 г. В свою очередь, Нигер оставил границу с Бенином закрытой³³.

Следует отметить, однако, что по вопросу предоставления гуманитарной помощи Нигеру страны ЕС занимают различные позиции. В то время как Германия и Франция прекратили оказывать помощь в целях развития, Дания продолжала ее предоставлять, предупреждая, что изоляция Нигера может привести к еще большему перемещению населения и усилению миграции в Европу³⁴. Италия также намерена продолжать взаимодействие с Нигером по вопросам миграции, так как, будучи пограничным государством — членом ЕС, правительство страны опасается, что обострение нестабильности в этом африканском государстве может негативно повлиять на миграционные потоки в Италию³⁵.

Government on the Political Situation in Niger // ECOWAS. July 30, 2023. URL: https://ecowas.int/wp-content/uploads/2023/07/Final-Communique_ENG-2_230730_161029.pdf (accessed: 15.12.2024).

³² Imorou A.-B. At the Expense of the Population // Friedrich-Ebert-Stiftung. December 18, 2024. URL: <https://www.fes.de/en/stiftung/international-work/articles-international-work/closure-of-the-border-between-benin-and-niger> (accessed: 20.12.2024).

³³ Ibid.

³⁴ Denmark Resumes Its Development Aid to Niger // Africanews. September 19, 2023. URL: <https://www.africanews.com/2023/09/19/denmark-resumes-its-development-aid-to-niger/> (accessed: 28.03.2024).

³⁵ Cafiero G. Italy's Cautious Approach Towards Niger's Political Crisis // The New Arab. August 31, 2023. URL: <https://www.newarab.com/analysis/italys-cautious->

В ответ на санкции Нигер отменил закон № 2015-36, направленный на предотвращение миграционных потоков в Европу. Согласно заявлению правительства, закон «не учитывал интересы Нигера и его граждан»³⁶. Население Нигера приветствовало решение нового правительства, так как большинство жителей севера страны и города Агадес³⁷ зарабатывало на жизнь перевозкой мигрантов³⁸. Отмена закона фактически положила конец восьми-летнему партнерству в области безопасности между Европейским союзом и Нигером³⁹.

Модели управления миграцией и национальные интересы

Миграционным управлением сегодня мы называем разветвленную систему национальных мер по развитию рынка труда и предоставления возможности переселения и пересечения границ. Миграционное управление также включает в себя участие страны в двусторонних и международных соглашениях, касающихся миграции. В этой сложной системе должны быть сбалансированы экономические интересы, гуманитарные аспекты и учтены проблемы безопасности.

В мире накоплен опыт значительного разнообразия систем управления миграцией, выработанных под влиянием различных факторов. Примером системы управления миграционными потоками с сильным государственным регулированием могут служить

approach-towards-nigers-political-crisis?amp (accessed: 28.03.2024).

³⁶ Niger Junta Revokes Law Aimed at Curbing Migration to Europe // Infomigrants. November 28, 2023. URL: <https://www.infomigrants.net/en/post/53518/niger-junta-revokes-law-aimed-at-curbing-migration-to-europe> (accessed: 21.03.2024).

³⁷ Агадес долгое время был транзитным городом для мигрантов из Западной и Центральной Африки, направляющихся в сторону Средиземноморья.

³⁸ EU — Niger Migration Cooperation at Risk // Pub Affairs Bruxelles. January 4, 2024. URL: <https://www.pubaffairsbruxelles.eu/eu-in-the-media/eu-niger-migration-cooperation-at-risk/> (accessed: 21.03.2024).

³⁹ Adetayo O. Niger Repeal of Anti-Migration Law Applauded as One Less 'Colonial Fetter' // Al Jazeera. November 28, 2023. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2023/11/28/niger-repeal-of-anti-migration-law-applauded-as-one-less-colonial-fetter> (accessed: 14.03.2024).

такие разные страны, как Бангладеш и Австралия. Эта система сочетает элементы контроля и содействия обеспечению упорядоченной миграции. Бизнес-ориентированная модель с минимальным участием государства формируется за счет спроса на рабочую силу в странах назначения и характерна, например, для Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). Существуют примеры билатеральной миграционной системы, обеспечивающей возможность преимущественной миграции между двумя странами и некоторые другие модели.

ЭКОВАС, так же как и ЕС, было основано на региональной модели, главный принцип которой — коллективное управление мобильностью странами региона. Реализуя данный принцип, государства-члены разрабатывают общие стандарты защиты прав мигрантов и управления границами. Таким образом, миграционное управление — сложный механизм в любом национальном контексте, и его достаточно трудно перестроить, что как раз сейчас и может происходить в странах АГС.

В отличие от, скажем, выхода Великобритании из Евросоюза, который происходил на протяжении более пяти лет, государства АГС в ответ на совместные санкции ЕС и ЭКОВАС объявили о выходе из объединения, нарушив положение ЭКОВАС о необходимости заявить о выходе из объединения за один год. Это, несомненно, создало значительные проблемы во всех странах объединения для традиционно мобильного населения, живущего и ведущего бизнес вне страны происхождения в данном регионе. Поэтому страны Альянса должны будут достаточно быстро выбрать одну из существующих миграционных моделей для дальнейшего развития своих стран.

Одной из таких моделей управления региональной мобильностью в будущем может быть возврат к двусторонним соглашениям с отдельными странами. Это надежное решение, требующее при этом проявления доброй воли со стороны соседей, профессионального подхода со стороны национальной дипломатии и создания ряда государственных структур, обслуживающих данные соглашения.

Возможный сценарий урегулирования внешних миграционных потоков из Нигера в страны ЕС/Европы также будет решаться в рамках двусторонних соглашений между заинтересованными странами ЕС и Нигером.

Другой моделью миграционного регулирования может быть полная отмена виз, как в Руанде и Кении, однако это может быть слишком радикальным решением для стран с нестабильной безопасностью.

Важным региональным инструментом, на основе которого можно осуществлять трансграничную мобильность, может служить Протокол Африканского союза о свободном передвижении⁴⁰, который на данный момент подписали 32 страны, включая страны АГС. Однако лишь четыре государства ратифицировали его, в том числе Мали и Нигер, хотя для вступления его в силу необходима ратификация документа 15 странами. Таким образом, первым шагом к созданию новой модели управления миграцией могла бы стать ратификация этого протокола, чтобы сотрудничество в области свободного передвижения между странами региона могло продолжаться, что бы ни происходило в ЭКОВАС (Hirsch, 2021). Однако это представляется маловероятным в ближайшем будущем.

Не следует забывать, что страны АГС по-прежнему являются частью Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС)⁴¹ на основе общей валюты — франка КФА (Жамбиков, 2020). Региональный валютный союз также содержит положения о свободном передвижении людей и товаров по территории стран-членов. Однако вышедшие из ЭКОВАС страны отличает антиимпериалистический дискурс, а валютный союз

⁴⁰ Protocol to the Treaty Establishing the African Economic Community Relating to Free Movement of Persons, Right of Residence and Right of Establishment // African Union. August 8, 2023. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36403-sl-PROTOCOL_TO_THE_TREATY_ESTABLISHING_THE_AFRICAN_ECONOMIC_COMMUNITY_RELATING_TO_FREE_MOVEMENT_OF_PERSONS-1.pdf (accessed: 07.10.2024).

⁴¹ Le Traité Modifié de l'Union Economique et Monétaire Ouest Africaine (UEMOA) // Union Economique et Monétaire Ouest Africaine. URL: <https://www.uemoa.int/traite-modifie> (accessed: 07.10.2024).

воспринимается ими как один из инструментов внешнего влияния.

Последнее замечание ведет нас, возможно, к самому важному вопросу: есть ли среди западноафриканских стран понимание национальных интересов в области формирования новой системы управления миграцией (Thomas & Mara, 2024)?

Многие эксперты сходятся во мнении, что миграционные решения и законы последних лет — как тот, что мы анализировали выше, — в первую очередь служат интересам европейских стран, борющихся за сокращение нелегальной миграции в Европу (Bisong, 2019). Конечной целью политики *Frontex* и других организаций в Западной Африке можно считать экстернализацию управления миграцией на Африканском континенте и создание препятствий для тех мигрантов, которые готовы пересечь Средиземноморье. К сожалению, эта политика «держать и не пущать» приносит мало пользы африканским странам (Nahonou & Olsen, 2021), поскольку она напрямую противоречит интересам региональной интеграции и потенциально создает дополнительные возможности для нарушений прав человека. Более глубокое изучение причин и стимулов миграции на местах (Intra-Africa Migrations..., 2021) могло бы принести больше пользы, чем создание заграждений различного рода на границах.

Заключение

Решение проблемы нерегулируемых массовых миграций является одной из важнейших задач современного мира, которая не может быть реализована без учета интересов населения как стран происхождения, так и принимающих стран. Вместе с тем доминирование интересов принимающих стран может породить новые риски для стабильности и целостности стран происхождения и транзита мигрантов, а также создать угрозы жизни самих мигрантов.

Международное сотрудничество в области миграционного управления в странах ЭКОВАС в последнее десятилетие оставалось неравноправным и было подчинено требованиям ЕС сократить миграционную активность

через свои страны и внутри них в обмен на финансирование, что во многом и привело к политической нестабильности в регионе. Сфокусировав внимание на участии Европейского союза в «нормализации» миграции в странах Африки южнее Сахары, мы проанализировали, как эти усилия способствовали кризису в ЭКОВАС. Ухудшение политической и экономической ситуации в Буркина-Фасо, Мали и Нигере, усугубленное санкциями ЭКОВАС, привело к значительным изменениям в межгосударственных отношениях и миграционных потоках, создав новые проблемы для региональной стабильности.

Особое внимание авторы уделили миграционной динамике в Нигере, где существующие проблемы обострились в результате действия закона, принятого под давлением ЕС. После объявления о создании АГС ЕС прибегнул к ответным мерам, включая санкции и приостановку помощи в целях развития и сотрудничества в сфере безопасности, чем еще больше усугубил нестабильное положение Нигера, подтолкнув страну к экономическому коллапсу. Было отмечено, что решения ЕС не были единодушными. Некоторые европейские страны, такие как Дания и Италия, которая остается основным пунктом назначения для нелегальных мигрантов на средиземноморском маршруте, выступают за продолжение сотрудничества с Нигером, утверждая, что в противном случае миграционное давление на Европу может усилиться.

Несомненно, что неформальные миграции из зоны Сахеля создают множественные угрозы безопасности как в странах транзита, так и в странах назначения, а также подвергают риску жизни самих мигрантов. Однако некомпетентные решения, связанные с непониманием важности региональной миграции для африканских стран, а также криминализация участников трансграничных бизнесов и инвестиции исключительно в укрепление границ стран ЭКОВАС, как мы видим, не могут быть панацеей для снижения миграционного давления на Европу, а лишь создают новые угрозы целостности региональных объединений и стабильности государственных режимов африканских стран.

В рамках рассмотрения потенциальных моделей региональной мобильности подчеркнута важность разработки африканскими странами собственных стратегий управления миграцией, в которых приоритет отдавался бы потребностям их населения. Европейский союз и его агентства, в свою очередь, должны пересмотреть свою роль в управлении региональной миграцией в Сахеле. Как представляется, *Frontex* не рассматривает Нигер или

любого из своих партнеров в Западной Африке как суверенные государства, а видит в них лишь транзитные пункты для мигрантов. Таким образом, ЕС должен стремиться внести свой вклад в создание региональной системы безопасности, не руководствуясь исключительно своими интересами, а основываясь на партнерстве, рассматривая африканские страны как равноправных участников управления миграционными потоками.

Поступила в редакцию / Received: 08.08.2024
Доработана после рецензирования / Revised: 25.10.2024
Принята к публикации / Accepted: 24.12.2024

Библиографический список

- Жамбиков А. М.* ЭКОВАС и введение единой валюты в Западной Африке: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 54–58. <https://doi.org/10.31857/S032150750008721-5>; EDN: HOOZNI
- Захаров И. А., Агафошин М. М., Горохов С. А.* Миграционный кризис в Западной Африке: ограничения и перспективы политического регулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 4. С. 616–627. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-616-627>; EDN: MFEMEG
- Коммегни Фонганг Д. П.* Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 2. С. 264–273. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-264-273>; EDN: KTRURR
- Морару Н.-Ф.* Внешнее измерение миграционной политики Европейского союза (2005–2022 гг.). Москва : ЛЕНАНД, 2024.
- Нестерова А. А.* Трудовая мобильность и региональная экономическая интеграция в рамках Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) // Беларусь и мировые экономические процессы. Вып. 12 / отв. ред. Е. А. Семак. Минск : Изд-во БГУ, 2015. С. 171–179. EDN: NOFNWN
- Пономарев И. В., Уланова Н. С.* Ситуация в Нигере: переходный или системный кризис? // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2. С. 53–72. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-2-53-72>; EDN: HJQHYD
- Arhin-Sam K., Bisong A., Jegen L., Mounkaila H., Zanker F.* The (In)formality of Mobility in the ECOWAS Region: The Paradoxes of Free Movement // South African Journal of International Affairs. 2022. Vol. 29, iss. 2. P. 187–205. <https://doi.org/10.1080/10220461.2022.2084452>
- Bisong A.* Trans-Regional Institutional Cooperation as Multilevel Governance: ECOWAS Migration Policy and the EU // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2019. Vol. 45, no. 8. P. 1294–1309. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1441607>
- Dabiré B. H., Soumahoro K. A.* Migration and Inequality in the Burkina Faso — Côte d'Ivoire Corridor // The Palgrave Handbook of South — South Migration and Inequality / ed. by H. Crawley, J. K. Teye. Cham : Palgrave Macmillan, 2024. P. 223–245. https://doi.org/10.1007/978-3-031-39814-8_11
- Donko K., Doevenspeck M., Beisel U.* Migration Control, the Local Economy and Violence in the Burkina Faso and Niger Borderland // Journal of Borderlands Studies. 2022. Vol. 37, iss. 2. P. 235–251. <https://doi.org/10.1080/08865655.2021.1997629>; EDN: PHFMJH
- Hahonou E. K., Olsen G. R.* Niger — Europe's Border Guard? Limits to the Externalization of the European Union's Migration Policy // Journal of European Integration. 2021. Vol. 43, iss. 7. P. 875–889. <https://doi.org/10.1080/07036337.2020.1853717>; EDN: XPXAAK
- Hirsch A.* The African Union's Free Movement of Persons Protocol: Why Has It Faltered and How Can Its Objectives Be Achieved? // South African Journal of International Affairs. 2021. Vol. 28, iss. 4. P. 497–517. <https://doi.org/10.1080/10220461.2021.2007788>; EDN: OTCFGH
- Intra-Africa Migrations : Reimagining Borders and Migration Management / ed. by I. Moyo, J. P. Laine, C. C. Nshimbi.* London : Routledge, 2021. <https://doi.org/10.4324/9781003091721>
- Moretti S.* Transit Migration in Niger: Stemming the Flows of Migrants, but at What Cost? // Migration and Society. 2020. Vol. 3, no. 1. P. 80–88. <https://doi.org/10.3167/arms.2020.111406>; EDN: CFHBT0

- Niemann A., Zaun N.* Introduction: EU External Migration Policy and EU Migration Governance: Introduction // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2023. Vol. 49, iss. 12. P. 2965–2985. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2023.2193710>; EDN: ESGDQG
- Setrana M. B., Okyerefo M. P. K.* Internal and International Migration Dynamics in Africa // *Handbook of Migration and Globalisation* / ed. by A. Triandafyllidou. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2024. P. 195–214. <https://doi.org/10.4337/9781800887657.00022>
- Shipilov A. Yu.* West African International Studies: Approaches to Regional Security // *Vestnik RUDN. International Relations*. 2019. Vol. 19, no. 2. P. 207–217. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-207-217>; EDN: JFQQFA
- Thomas K. J. A., Mara M.* African Migration at a Crossroads: The Social and Theoretical Implications of Emerging International Migration Trends // *International Migration Review*. 2024. Vol. 58, no. 4. P. 1845–1875. <https://doi.org/10.1177/01979183241268306>; EDN: NHLQQY
- Yeboah T., Kandilige L., Bisong A., Garba F., Teye J. K.* The ECOWAS Free Movement Protocol and Diversity of Experiences of Different Categories of Migrants: A Qualitative Study // *International Migration*. 2021. Vol. 59, iss. 3. P. 228–244. <https://doi.org/10.1111/imig.12766>; EDN: TWLPAA

Сведения об авторах:

Моргунова Оксана Алексеевна — доктор наук (Университет Эдинбурга), доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 2485-6770; ORCID: 0000-0003-2607-5599; e-mail: morgunova-oa@rudn.ru

Морару Николета-Флорина — кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 9507-4079; ORCID: 0000-0002-4768-9437; e-mail: moraru-n@rudn.ru